

Историческая динамика особенностей славянского характера в курсе «Лекций по всемирной истории» М.Н. Петрова. (На примере русского народа).

Кеда М.К.

Черниговский государственный педагогический университет имени Т.Г.Шевченко,
Украина, г. Чернигов

Одной из отличительных черт научного наследия харьковского историка-всеобщника М.Н. Петрова (1826 – 1887) является особенное внимание к исторической психологии. Объяснения прошедшим событиям он ищет, кроме всего прочего, в особенностях характера и темперамента их деятелей и участников. Он не поддает сомнению существование психологических и социологических законов, «управляющих ходом и сцеплением событий»¹. Фактически он повторяет идею филологов Лацаруса и Штейнталя о том, что история может быть правильно построена лишь на психологических основаниях. Эта концепция им была воплощена в исторических очерках о Магомте, Савонаролле, Жанне д'Арк. Ее влияние дает возможность проследить освещение динамики особенностей славянского менталитета в курсе «Лекций по всемирной истории» М. Петрова.

Основываясь на свидетельствах византийских, западных и арабских писателей, он выделяет у славян общие черты характера, значительно отличающие их от западных народов. На первое место у него выступает «сильная склонность к общественному равенству и общественной свободе»². Причем эту черту он выводит из социальных родственных, семейных «сложных житейских отношений..., присущих самой природе славянина», чем противопоставляет ее юридическому характеру общественной свободы народов классических³. Демократический дух старославянских общественных учреждений, любовь к свободе, равенству было, по мнению М. Петрова, основой народовластия как формы общественной жизни.

Надо заметить, что у историка прослеживается явное противоречие в оценке отношения славян к войне. Он называл их то миролюбивыми⁴, то воинственными⁵.

В числе господствующих черт народного характера славян М. Петров отмечает также «Отсутствие национальной исключительности, легкость сближения с чужими культурными элементами вместе с любовью к родному обычаю»⁶. Отсюда он выводит знаменитое гостеприимство славян и их податливость внешним влияниям. Однако такую «привязанность к чужеземному» он называет «легкомысленною», и наряду с племенными раздорами считает «общеславянским недугом»⁷. Такие славянские черты как «природная доброта и мягкость, ... дух человечности, ... богатые умственные дарования ... с заметным перевесом чувства и нравственных инстинктов» порождают такой тип характера, которому «нельзя долго уцелеть в практической жизни»⁸. Эти особенности характера были присущи всем древним славянам. Со временем каждое из славянских племен значительно видоизменило свой характер. Наиболее сильным изменениям в этом плане подвергся, по мнению М. Петрова, русский народ.

Русь он называет народом «совершенно оригинальным»⁹ и выводит различие в характере великорусского и южнорусского племени. В силу того, что заселение северо-восточной Европы совершалось «среди величайших трудностей и упорной борьбы с дикой природой и туземцами», то у великорусов выработался «предприимчивый, осторожный и настойчивый характер, ... сметливость и практическая сноровка»¹⁰, настойчивость и твердость его труда, находчивость и мужество в беде, преодоление многочисленных препятствий не в одиночку, а «артельно-общинными усилиями»¹¹. Именно эти черты способствовали тому, что великорусское племя заняло первое место «между всеми этнографическими стихиями восточно-европейской равнины»¹².

Великоруссами же была внесена в историю такая черта, как национальная замкнутость, которая окончательно закрепилась вследствие татарской зависимости¹³ и потом надолго сделалась отличительной чертой русских¹⁴. Под участвовавшими ударами кочевников русский человек становится недоверчив, упорен, равнодушен к жизни, а подчас и жесток. При этом все больше закалились в нем исконное терпение и выносливость. Ненависть и презрение к чужеплеменнику перенес он потом и на западных соседей. Влияние кочевников привело к появлению среди «в высшей степени человеческого славянского народа» нехарактерной для него склонности к насилию. Именно теперь чертою русского характера становится национальная исключительность¹⁵.

Наличие древнерусской общины обуславливало присутствие в характере русских чувства общественного долга и гражданской ответственности. Упадок общины привел к постепенной потере этих достоинств¹⁶.

Новые наслоения и оттенки его характера появляются с прикреплением народа к земле. Появляется отвращение от труда, плоды которого достанутся не ему, беспечность, жизнь «на авось и как-нибудь».

В предпетровской Руси такая черта, как «страх и ненависть к иноземщине» обретает, по мнению историка, негативное значение.¹⁷ Полное неприятие влияний извне приводит в XVII в. к упадку нравственности и «сужению умственного горизонта», общей отсталости «в искусствах технических и изящных», слабому распространению грамотности. Это, в свою очередь, порождает мелочность интересов, появление множества диких предрассудков, опутавших все классы общества¹⁸.

Но под этим «толстым слоем грубой коры» прятались такие исконные черты, как склонность к «неугомонной всепроникающей деятельности, разнообразнейшему труду – от тонкой умственной работы до последнего грубого мастерства», практический смысл, железная воля, твердость в несчастиях, терпение в неудачах¹⁹.

Таким образом, немногочисленными исконными недостатками славян являются преобладание чувства над разумом и временами чрезмерная склонность к чужим влияниям, много раз имевшая негативные последствия для истории каждого славянского народа. На примере России М.Н. Петров показывает, что лучшие черты славянского характера под влиянием исторических обстоятельств то угасали, то вновь расцветали.

¹ Петров М.Н. Лекции. – Т. 1. – С. 13.

² Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 2. История средних веков. – Часть 1. Период первый. Время происхождения новых государств Европы и Азии. – Изд. 2-е обраб. и доп. А.С. Вязигиным. – СПб.: В. Березовский, 1906. – С. 117.

³ Там же. – С. 117.

⁴ Там же. – С. 117, 120.

⁵ Там же. – С. 120, 143.

⁶ Там же. – С. 118

⁷ Там же. – С. 147.

⁸ Петров М.Н. Из всемирной истории. Очерки. – Изд. 2-е. – Х.: Типография Округного Штаба, Немецкая, № 26, 1882. – С. 424.

⁹ Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 2. История средних веков. – Часть 1. Период первый. Время происхождения новых государств Европы и Азии. – С. 143.

¹⁰ Там же. – С. 144.

¹¹ Петров М.Н. Из всемирной истории. Очерки. – С. 425.

¹² Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 2. История средних веков. – Часть 1. Период первый. Время происхождения новых государств Европы и Азии. – С. 144.

¹³ Там же. – С. 140.

¹⁴ Там же. – С. 144.

¹⁵ Петров М.Н. Из всемирной истории. Очерки. – С. 425; Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 2. История средних веков. – Часть 1. Период первый. Время происхождения новых государств Европы и Азии. – С. 140.

¹⁶ Петров М.Н. Из всемирной истории. Очерки. – С. 422.

¹⁷ Там же. – С. 423.

¹⁸ Там же. – С. 423.

¹⁹ Там же. – С. 426.